

*Исакова Ирина Андреевна
бакалавр,
Югорский Государственный университет
Россия, г. Ханты-Мансийск
e-mail: zakharova_y23@mail.ru*

СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ПОЛИЦЕЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

***Аннотация:** В этой статье я расскажу нашим читателям об институциональном полицейском дискурсе. Это очень интересная тема, т.к. мы раскроем подробно, что такое дискурс, полицейский дискурс, рассмотрим стратегии кооперации и конфронтации.*

Ключевые слова: дискурс, полицейский дискурс, манипуляция.

*Isakova Irina Andreevna
bachelor
Ugra State University
Russia, Khanty-Mansiysk*

MEANS OF LANGUAGE MANIPULATION IN THE INSTITUTIONAL POLICE INTERNET DISCOURSE

***Abstract:** In this article, I will tell our readers about the institutional police discourse. This is a very interesting topic, because we will reveal in detail what discourse, police discourse is, we will consider the strategies of cooperation and confrontation.*

Key words: discourse, police discourse, manipulation.

Целью данной работы стало выявление языковых особенностей манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе.

Предметом исследования являются манипулятивные стратегии в современном русскоязычном институциональном полицейском дискурсе.

Методы исследования: общенаучный метод, метод систематизации и обобщения, метод описания, метод сплошной выборки примеров, метод контекстуального анализа, контент-анализ.

Несмотря на то, что в лингвистике до сих пор не утвердилась единая научная концепция понятия «дискурс», можно отметить, что термин возникает в

науке совершенно закономерно с целью по-новому взглянуть на динамически развивающийся язык, языковые явления. Так, с одной стороны, дискурс рассматривается с точки зрения функционального, структурного, формально-функционального подходов, осмысливается через категорию текста, противопоставляясь или приравниваясь ему. С другой стороны, общим для большинства определений является тот факт, что, говоря о дискурсе, ученые пытаются исследовать языковое взаимодействие в более широком контексте.

Дискурс сегодня выступает в качестве мощного властного ресурса, при помощи которого органы власти и граждане самопрезентуют себя, производят позиционирование в социокультурном и политическом пространстве [1]. При таком понимании дискурса системообразующими категориями для полицейского порядка можно считать категории образа, знака, значения, смысла, символа, ценности, а специфическими формами деятельности – проникновение в суть отношений человека с правом, формирование правовой идентичности личности.

Полицейский дискурс – это тип властного дискурса, который посредством системных коммуникативных действий уполномоченных лиц устанавливает доверительные отношения с различными группами населения в целях «продвижения» социально-правового порядка, выгодного подавляющему большинству членов общества [2]. Полицейская деятельность не просто набор инструментов и методов поддержания социальной стабильности, но и выражение «добрых» намерений правительства, готовности властей к открытому диалогу с народом. Политическую стратегию власти, как правило, обрамляет идеология деятельности силовых структур, в т.ч. полиции. Как показывает опыт, власть может быть озабочена защитой только собственного положения и снисходительно относиться к криминалу, т.е. не защищать народ. Подобного рода стратегия поддержания общественного порядка опирается на «повиновение за страх, а не за совесть», власть «грешит» репрессиями [3]. В этом случае между практиками системного насилия и принуждения правоохранительных органов, намерениями правительства и потребностями общества может возникнуть

непреодолимая пропасть. А оппозиционные партии, различные объединения и движения граждан вынуждены ставить под сомнение монополию власти не только на принуждение, но и на идеологию поддержания социального порядка.

Манипуляция рассматривается как разновидность речевого воздействия, имеющая скрытый характер и направленная на создание не критического восприятия речевого сообщения, при котором в сознании получателя формируются образы, необходимые для достижения желаемого прагматического результата.

Как правило, от субъектов полицейского дискурса запрашиваются представления о собственной социальной миссии по обеспечению правопорядка; особый язык, включая профессиональный; нормативная модель типично-ролевых отношений, официально принятые нормы коммуникации, традиционные формы общения и система базовых ценностей, транслируемых и внушаемых посредством институциональных коммуникаций.

При этом каждый из сотрудников полиции действует, опираясь на определённый вид профессионального дискурса: вербальный и невербальный, рационально-понятийный и символически-образный, педагогический и нравственный, открытый и закрытый, насильственный и демократический, «высокий» и «низкий» [4]. Обладая властными полномочиями, сотрудник полиции, как правило, обращается к ресурсам институционального дискурса. В результате передаваемые сотрудником распоряжения или сообщения имеют особую структуру, помечаются особым семиотическим кодом как особо значимые и обязательные для исполнения теми, кому они адресуются.

Каждая конкретная ситуация манипулирования определена типами личностей коммуникантов в нем участвующих, их целями, стратегиями и тактиками, которые используются для достижения целей.

По результату коммуникативного события манипулирования, стратегии поведения условно разделены на стратегии кооперации и стратегии конфронтации [5]. Определено, что для оптимизации речевого общения в конфликте используется стратегия кооперации. К данной стратегии относятся:

стратегия вежливости, стратегия искренности, стратегия близости, стратегия отказа от выбора, стратегия отстранения, стратегия сотрудничества, стратегия компромисса.

Можно сделать ряд выводов относительно особенностей функционирования средств языкового манипулирования в институциональном полицейском дискурсе.

Полицейский дискурс - особая форма бытия правоохранительного учреждения, основанная на системе государственного права и правоприменительных технологиях, а также дискурсивных практиках различных общественных и профессиональных сообществ ученых, политиков, юристов, представителей образования и бизнеса, судов и прокуратуры, войск национальной гвардии, основанных на трансдискурсивной методологии правоприменения [6]. Полицейский дискурс является системообразующим для власти и гражданского общества, поскольку он органично встроен для поддержания баланса в систему диалога между различными группами населения. Однако закономерности связи власти и правопорядка с дискурсом еще недостаточно выявлены и изучены.

Современный полицейский дискурс является продуктом коммуникации субъектов права в социально-психологическом пространстве, структурируемым нормами и ценностями, фиксированными в языковом сознании субъектов когнитивными единицами и концептами, ментальной культурой этноса [7]. Изменение смыслов языковых референций в сфере полицейского порядка выступает специфическим сигналом и критерием оценки направленности развития системы правоохранительной деятельности, способом выявления и прогнозирования возможных видов идентичности личности, скрытых угроз безопасности общества. Язык полицейского дискурса посредством универсальных референций обладает способностью объединять, сплачивать людей вокруг переживаний и ценностей свободы, демократии, смысла существования, способов идентификации и самореализации, обучения профессиональным ролям, языку и технике самопонимания и саморегуляции.

Манипуляция – это разновидность речевого воздействия, имеющая скрытый характер и нацеленная на создание не критичного восприятия речевого сообщения, при котором в сознании реципиента формируются образы, необходимые для достижения нужного прагматического результата [8].

Согласно полученным данным на основе анализа институционального полицейского дискурса, для реализации манипулятивной часто употребляются следующие тактики [9]:

- тактика единения с аудиторией:
- тактика сотрудничества:
- тактика негации:
- тактика контроля над ситуацией:
- тактика проработки:
- тактика разоблачения:
- тактика побуждения.

Таким образом, потребность в системно-динамическом подходе к решению задач развития правоохранительной деятельности приводит к потребности исследовать методологию дискурса, возможностей трансформации авторитарных способов коммуникации власти в демократические формы дискурсивной поддержки общественного порядка. При этом институциональный дискурс полиции обладает очевидным потенциалом, т.к. социальное действие сотрудника подкрепляется практическим знанием, содержит признаки императивности, повелительности некоего образца поведения и ролевых стандартов, закреплённых и воспроизводимых в обыденной и специализированной речи, ритуалах, обычаях, привычках, в стиле жизни людей. Это позволяет последовательно снимать существующую конкурентность «образцов поведения», норм и ценностей общественного порядка, посредством традиций более плавно, без скачков и потрясений передавать ценности правопослушного поведения от одного поколения к другому, а правопослушное поведение граждан убедительно позиционировать в качестве конкурентного преимущества.

Список литературы:

1. Алпатов В.М. Соссюр и Бахтин // Жанры речи. 2016. № 1. С. 9-17.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
4. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. М.: Либроком, 2010. 392 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2018. 288 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА, 2019. 170 с.
8. Kinneavy J.L. A theory of discourse: the aims of discourse. New York: Norton, 1980. 478 p.
9. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford: Blackwell, 1983. 272 p.